

ИСТОКИ И ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ АМЕРИКАНСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

© 2012 г. Е. А. Горшков

*Кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры психологии ФГБОУ ВПО
“Арзамасский государственный педагогический институт им. А.П. Гайдара”, Арзамас*

Анализируются истоки и предпосылки возникновения социальной психологии США в конце XIX в. Рассматривается взаимосвязь процесса становления американской социальной психологии со значительными изменениями в социально-экономической, культурной и духовной сферах развития страны. Особое внимание уделяется анализу работ основоположников социально-психологического знания США, представителям психологического направления социологии.

Ключевые слова: социальная психология, психологическое направление в социологии, социал-дарвинизм, психологический эволюционизм, “сознание рода”, социальный процесс, социальное взаимодействие.

Трудность создания научной истории социальной психологии заключается в том, что дисциплина эта формировалась из многих источников, и сложно определить, на каких рубежах внутри той или другой науки обособились элементы социально-психологического знания [1]. Наиболее определенно американская социальная психология заявила о себе как о самостоятельной дисциплине в конце XIX – начале XX вв. Для анализа процесса становления социальной психологии важно сконцентрировать внимание на трех моментах: 1) “запросах” по решению социально-психологических проблем, которые возникают в различных смежных науках; 2) процессах подготовки к вычленению социально-психологической проблематики внутри двух основных “родительских” дисциплин: психологии и социологии; 3) характеристике первых форм самостоятельного социально-психологического знания.

Согласно точке зрения А.Л. Журавлева, необходимо разделять процессы зарождения и становления новой отрасли психологического знания в качестве относительно самостоятельных периодов развития социальной психологии [5]. Процессом и этапом зарождения социальной психологии целесообразно называть все те научные события в истории, которые в совокупности создавали многообразные условия – готовили рождение конкретной отрасли науки – процессы в других науках и в общественной практике. При этом сложно говорить о том, когда этот процесс зарождения

фактически начался, но возможно анализировать его конкретные направления и формы.

Процесс и этап становления, в свою очередь, имеет непосредственное отношение к развитию самой социальной психологии. В связи с этим актуальной выступает проблема выделения критериев, определяющих начало становления социальной психологии в США. Такими критериями могут быть следующие:

появление публикаций, обосновывающих необходимость формирования новой отрасли научного знания;

проведение специального (по предмету новой отрасли) теоретического или эмпирического исследования и оформление его в виде отдельного научного издания;

появление в высших учебных заведениях практики преподавания учебной дисциплины, которая бы включала изучение явлений, составляющих предметную область новой отрасли психологии.

В отечественной историко-психологической литературе подобный вопрос не имеет однозначного решения. Существует значительное многообразие взглядов по поводу появления социальной психологии как научной дисциплины (Г.М. Андреева, А.Л. Журавлев, А.Л. Свенцицкий). Обычно такая ситуация связана с недостаточной разработкой методологических вопросов. Б.Д. Парыгин отмечает, что различия во взглядах “вызваны, прежде всего, склонностью ряда исследователей

к видению генезиса ее (научной дисциплины) в качестве одноактного и однозначного феномена, что особенно очевидно в случаях фиксирования даты рождения науки подобно тому, как мы говорим о рождении ребенка. Сказывается при этом недостаточная договоренность о предмете науки, разнобой в критериях при определении ее истоков в лоне различных научных дисциплин” [10, с. 77].

Принимая точку зрения Б.Д. Парыгина, следует отметить, что “становление мировой социально-психологической мысли и науки – многоактный, многозначный и протяженный во времени процесс перехода от очень удаленных и первоначально научно неосознаваемых предпосылок, практического опыта общения к попыткам его осмысления и анализа, постепенно перерастающим в течение социально психологической мысли, а затем и в систему научного знания” [10, с. 94].

Таким образом, при рассмотрении процесса становления американской социальной психологии необходимо исследовать следующие моменты:

- эмпирические предпосылки социальной психологии в США;
- истоки американской социально-психологической мысли;
- формирование психологического направления в социологии;
- непосредственные исторические условия;
- становление социальной психологии как экспериментальной науки;
- оформление социальной психологии в систему научного знания.

При дальнейшем рассмотрении перечисленных аспектов процесса становления социальной психологии в США остановимся на некоторых важных, на наш взгляд, замечаниях относительно выделенных моментов. Эмпирическими предпосылками американской социальной психологии можно считать различные примеры практического взаимодействия людей, которые были представлены в социологии, антропологии, этнографии. Накопленный представителями данных наук как европейский, так и американский опыт эмпирического изучения особенностей психики человека, его поведения в массе, традиций и обычаях, позволил определить многие социально-психологические проблемы. При рассмотрении истоков социально-психологической мысли следует обратиться к первым попыткам осознания и осмысления социально-психологических явлений, предпринятым

в первую очередь философами и социологами. В этом плане американская социально-психологическая мысль не была полностью самостоятельна и опиралась на европейскую традицию.

При возникновении социальной психологии США как самостоятельной отрасли знаний, как и при возникновении любой другой научной дисциплины, сыграли свою роль причины двоякого рода: как социальные, так и чисто теоретические. Согласно Г.М. Андреевой, анализ теоретических причин требует разделить вопрос на две части. Первая часть касается того, каким образом социально-психологические идеи вызревали в недрах других отраслей знания и готовили самостоятельную fazu в развитии данной науки [1]. По выражению Б.Д. Парыгина, здесь должны быть проанализированы работы предшественников социальной психологии, в отличие от работ ее “зачинателей”, т.е. исследователей, впервые попытавшихся создать образцы собственно социально-психологических концепций [9]. В истории социальной психологии США особую роль сыграло психологическое направление в социологии. В свою очередь, становление социологии в США отразило социальные, экономические и культурные реалии страны [3]. Вторая часть вопроса касается рассмотрения периода непосредственного выделения социальной психологии в самостоятельную дисциплину.

Б.Д. Парыгиным выделены основные этапы оформления социальной психологии в систему научного знания, они связаны с определением:

- предмета исследования нового социально-психологического знания;
- статуса нового знания, его места в рамках сложившихся научных дисциплин;
- инструментального аппарата или методов теоретического и эмпирического исследования;
- экспериментальной и соответственно фактологической базы науки;
- методологии научного познания;
- задач и направлений общей социально-психологической теории;
- возможностей и путей развития прикладной социальной психологии;
- структуры данной науки и ее функций как системы.

Следующее замечание касается исторических условий становления социальной психологии США и связано с социально-экономическими и политическими условиями, а также закономерно-

стями развития научного знания (причем не только в США, но и во всем мире), которые обеспечили возможность выделения социальной психологии США, определением собственного объекта и предмета изучения, методологией и прикладными функциями. Закономерности развития научного знания оказались и на возникновении психологического направления в социологии.

ИСТОРИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ США

Значительные изменения происходят в США после Гражданской войны, когда началась интенсивная модернизация страны, отмеченная процессами индустриализации и урбанизации, которые трансформировали социальную структуру и всю систему духовных ценностей американцев. По замечанию американского социолога Дж. Гиллина (*Gillin*), “именно Гражданская война и ее последствия нарушили установившийся классовый порядок, а думающим людям она бросила вызов к пересмотру важнейших составляющих общественного мнения” [17, с. 3]. В это время главной теоретической проблемой для общественной мысли США становится, по мнению социолога Эллвуда (*Ellwood*), оценка социальных последствий процессов модернизации, среди которых индустриализации отводилось первое место [15].

В конце XIX в. США переживали экономический подъем. Последние десятилетия XIX в. – период формирования в США монополистического капитализма. Экономической основой этого процесса являлись необычайно бурный рост промышленности и концентрация капитала. Страна не отвлекала значительные ресурсы на непроизводительные расходы по военным статьям бюджета, а также на техническое переоснащение промышленности.

Между тем, то внимание, которое уделялось развитию общего и технического образования, сыграло немалую роль в экономическом прогрессе. К рубежу веков расходы на образование в Северной Америке превышали примерно в 2.5 раза соответствующие расходы в Англии и Германии. Интенсивное развитие экономики США сказалось на темпах и масштабах формирования монополистического капитализма в стране.

Идеи абсолютной свободы бизнеса обосновывались буржуазными идеологами и политиками при помощи экономических, социологических, правовых теорий. Особой популярностью поль-

зовались среди них социал-дарвинистские доктрины. Социал-дарвинистские идеи пронизывали все буржуазные общественные науки, проповедовались с кафедр университетов, со страниц массовой печати, подчинили себе буржуазное сознание.

Важнейшими социальными последствиями экономических перемен явились количественные и качественные изменения в структуре рабочей силы. Значительную долю рабочего класса составлял фабрично-заводской пролетариат, сконцентрированный на крупных предприятиях новых отраслей промышленности. Условия труда рабочих были тяжелыми: предприятия располагались в малоприспособленных помещениях, отсутствовала техника безопасности, не соблюдались санитарные условия [8].

Утверждение монополистического капитализма привело к серьезным изменениям и последствиям, вызвавшим, в свою очередь, обострение социальных отношений, буквально “взрыв” антимонополистического движения. Уже в 70–80-е годы XIX столетия в различных слоях и кругах общества отмечались выступления против утверждения господства монополистического капитализма. Радикальная линия получила законченное выражение в воззрениях Эдварда Беллами¹ (*Bellamy*), которые являлись попыткой разрешения противоречий, порождаемых монополиями, с позиций утопического социализма. Его роман “Взгляд назад”, увидевший свет в 1888 г., был воспринят в среде разорявшейся мелкой буржуазии как пророчество и вызвал к жизни широкое социальное движение. С более умеренных позиций критиковал утверждавшееся господство монополий один из основателей буржуазной социологической науки в США Лестер Франк Уорд (*Ward*). Он первым среди буржуазных обществоведов США в 1883 г. в труде “Динамическая социология” попытался оспорить социал-дарвинистскую концепцию целей и средств общественного прогресса.

Уорд отводил значительное место в общественном развитии субъективному фактору, целенаправленным усилиям личности, общественных групп, политических институтов. Он требовал проводить различие между развитием естественного мира и общества, объявляя движущим фактором первого естественный, а второго – искусственный отбор. Сам прогресс цивилизации

¹ Эдвард Беллами (*Edward Bellamy*, 26.04.1850 – 22.05.1898) – американский политический мыслитель социалистического толка, автор утопических романов.

оказывался возможным, по Уорду, благодаря возрастающей роли в обществе методов социального регулирования и планирования. Концепция Уорда звучала резким диссонансом с господствовавшими в американской буржуазной социологии социал-дарвинистскими теориями, не оставлявшими эксплуатируемым массам никаких надежд на улучшение своего положения. Она показывала (и совершенно справедливо), что человек может вмешиваться в общественное развитие, влиять на его ход. Вместе с тем очевидно, что концепция субъективного фактора Уорда имела глубоко идеалистический характер.

Картину развернувшихся в США после окончания Гражданской войны социально-экономических сдвигов дополняет такое специфическое явление, как иммиграция. Нарастание потока иммигрантов породило многие социальные проблемы. В конце XIX в. серьезной проблемой была безработица. Во время кризисов миллионы рабочих оказывались на улице, а занятые не были уверены в том, что у них будет работа в ближайшем будущем. Условия труда большинства рабочих были тяжелыми: промышленные предприятия нередко ютились в малоприспособленных помещениях, не соблюдались санитарные условия, техника безопасности. Особенно тяжела была система надомного труда. Такую работу выполняли многие иммигранты в крупных промышленных городах США [8].

Одним из существенных факторов социальной напряженности была также внутренняя миграция американского населения. Интерес к социальным проблемам в немалой степени был вызван усложнением социальной и профессиональной структуры городского населения. Период в истории США с конца 1890-х гг. характеризуется высокими темпами индустриализации и урбанизации, что влекло за собой появление новых профессий, усиление социальной поляризации общества, особенно городского населения. Появляется профессиональный средний класс [19, р. 95].

Наряду с социальными изменениями в американском обществе происходит и культурная трансформация. В США к 1870-м годам уже сложилось массовое сознание, в котором господствовали идеалы индивидуализма, демократии, активизма, социального оптимизма с его верой в прогресс, ориентацией на профессионализм и успех. Произошел переход от тео- к антропоцентристской трактовке прогресса, в основе которой лежала убежденность “среднего” американца в возможности “самого человека посредством овладения секулярным знанием о внешнем на-

блюдаемом мире достичь постоянного улучшения и более счастливых условий жизни” (цит. по: [3, с. 32]). Идея прогресса стала неотъемлемой частью представлений американцев о стране и о самих себе. Большинством жителей США в качестве критерия прогресса осознавался всеобщий рост жизненного стандарта, особенно материальный комфорт. Важнейшими ценностями в американском обществе становятся профессионализм и финансовый успех, а образование, наука и технология постепенно утверждаются как главные средства достижения прогресса.

В новых экономических условиях, стимулирующих стремительное социальное расслоение, оказалась поколебленной вера в индивидуальный успех, суливший любому трудолюбивому и предприимчивому индивиду возможность разбогатеть. Один из представителей социал-дарвинизма, социолог Альбион Вудбери Смолл (*Small*), описывая пятидесятилетнюю историю развития американской социологии, указывал на то, что в конце XIX столетия в США осуществилась настоящая революция в мышлении людей: “Оно проделало эволюцию от понимания индивида как первостепенного фактора до осознания того, что главным элементом общества является группа” (цит. по: [3, с. 33]).

“ЕВРОПЕЙСКИЕ КОРНИ” АМЕРИКАНСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Если обратиться к анализу развития науки, то Соединенные Штаты Америки в XIX в. представляли собой периферию мирового социального знания; однако американское научное сообщество пристально наблюдало за научными веяниями Западной Европы.

Во второй половине XIX в. наблюдается значительный прогресс в развитии целого ряда наук, в том числе имеющих непосредственное отношение к различным процессам общественной жизни. В Европе, где встала проблема языкового общения и взаимовлияния народов и, соответственно, проблема связи языка с различными компонентами психологии народов, большое развитие получило языкознание. В США американский этнограф и археолог Л. Морган (*Morgan*) (1818–1881) исследует быт индейцев. Являясь сторонником материалистической концепции эволюции, Морган верил, что единообразие и непрерывность эволюции вытекают из универсальности и постоянства человеческих потребностей. Типичные для лю-

дей потребности в пище, жилье, комфорте, безопасности и т.д. стимулируют неустанный поиск средств для их удовлетворения, приводят к технологическим новшествам. Когда же они появляются, изменяется весь характер общества, в том числе формы семейной жизни, системы родства, сферы экономики и политики, культурные ценности и повседневная жизнь [13]. И, таким образом, по утверждению Г.М. Андреевой: “Для интерпретации накопленных фактов ученые нуждались в услугах социальной психологии, так как требовалось принимать в расчет психологические характеристики определенных этнических групп, связь продуктов культуры с традициями и ритуалами и т.д.” [1, с. 30].

На становление теоретических основ зарождающейся социальной психологии в США определяющее влияние оказали многие научные направления западноевропейской социологии, естествознания, других научных дисциплин. В первую очередь это идеи основоположников позитивистской социологии О. Конта и Г. Спенсера. Идеи Конта относительно изучения социальных институтов и структуры общества, социальный оптимизм были модернизированы в специфических условиях Америки [3]. Особенный интерес к Конту пробудился после знакомства Америки с вышедшей в 1859 г. книгой Ч. Дарвина “Происхождение видов путем естественного отбора”. В американской психологической социологии появляется такое направление, как психологический эволюционизм, а последователем О. Конта в Америке стал Л.Ф. Уорд.

Большое влияние на мировоззрение американских социологов психологического направления оказал Г. Спенсер. Не признанная официальной университетской наукой, спенсеровская социология приобрела в конце XIX в. большую популярность среди широкой читающей публики, особенно в США, где с 1860 по 1903 г. было продано почти 369 тыс. экземпляров его сочинений [6]. По признанию Ч. Кули (Cooley), «...возможно, самая читаемая книга Спенсера “Социология как предмет изучения”, вероятно, способствовала пробуждению интереса к социологии больше, чем какая-либо другая публикация до и после этой книги» (цит. по [3, с. 38]). Франклин Гиддингс (Giddings) в 1891 г. и Лестер Уорд в 1898 г. также отмечали, что американские социологи во многом были обязаны Спенсеру, что они являлись “фактически учениками Спенсера” (цит. по [3, с. 38]). Заметное влияние доктрины социального дарванизма Спенсера на американскую социологию, в

частности У. Самнера (*Sumner*), также признает Э. Хилгард (*Hilgard*) [20].

На становление американской социальной психологии конца XIX – начала XX вв. имело влияние учение французских социологов Э. Дюркгейма и Г. Тарда. Особую популярность в США приобрели идеи Тарда, объяснявшего социальную жизнь как психологическое взаимодействие двух индивидов, из которых один подражает другому. Тард внес значительный вклад в изучение механизмов межличностных отношений, разрабатывал проблемы общественного мнения, психологии толпы, изучал механизмы психологического заражения и внушения. В США социологические идеи Тарда оказали влияние на Росса, Эллвуда, Болдуина, Кули, Дьюи.

Особенно сильное влияние Тарда и его теории подражания мы находим в творчестве Джеймса Марка Болдуина (*Baldwin*). Д. Болдуин, который независимо от Тарда, отталкиваясь от данных генетической психологии, пришел практически к тем же самым выводам, называл Тарда одним из самых авторитетных и выдающихся современных авторов в социологии и социальной психологии. В предисловии к первому изданию своей работы 1897 г. “Духовное развитие с социологической и этической точки зрения. Исследование по социальной психологии” (“Social and ethical interpretations in mental development. A study in social psychology”) Болдуин указывает на близость к мнениям Тарда относительно вопроса о социальной функции подражания [2]. Тард, в свою очередь, в личной переписке с Болдуином отмечает: “Тот способ, каким вы используете мысль о подражании, не имеет ничего общего с моим способом”, тем самым признавая полную взаимную независимость исследований французского и американского ученых [2].

В значительной степени под влиянием Тарда сложилась концепция одного из ведущих психосоциологов США Э. Росса. Эмори Богардус (*Bogardus*) делает акцент на импульсе, который дали идеи Тарда для таких американских писателей, как Росс [14].

По замечанию Ф.Б. Карпф, в США, как ни в какой другой стране, было очень плодотворное влияние Тарда, Лебона и Леви-Брюля на развитие социально-психологической мысли. Их трактовка социальной психологии представлена в произведениях Росса “Социальная психология” и “Социальный контроль”, Самнера “Народные обычаи”, в некоторой степени в работе Болдуина “Духовное развитие с социологической и этической точ-

ки зрения” и менее заметно у Эллвуда во “Введении в социальную психологию” [21].

ЗАРОЖДЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ В США

В самих Соединенных Штатах среди предпосылок возникновения социально-психологической мысли можно выделить как социологические, так и психологические источники. К первым с полной уверенностью можно отнести социал-дарвинизм Смолла и Самнера, психологический эволюционизм Уорда и Гиддингса. В числе психологических истоков социально-психологической мысли следует выделить теории Уильяма Джеймса (*James*), Джона Дьюи (*Dewey*), Грэнвилла Стэнли Холла (*Hall*).

Представители социал-дарвинизма в США Альбион Смолл (1854–1926) и Уильям Грэм Самнер (1840–1910) одними из первых в этой стране предприняли попытку соединения биологизма с психологизмом. Большое значение они придавали групповым отношениям, социальным нормам, фактам духовной психологической жизни, регулирующим и объясняющим социальную деятельность. Смолл и Самнер обратили внимание на то обстоятельство, что социальное взаимодействие людей порождает специфические формы коллективного сознания – обычаи, нравы, традиции. Наиболее четко данный подход американских социологов представлен в их работах начала XX века: “Общей социологии” Смолла (1905 г.) и “Обычаях” Самнера (1906 г.). К этому времени в США популярностью пользовалась эволюционно-психологическая ориентация Уорда и Гиддингса, поэтому значение социал-дарвинизма можно проследить уже в поздних социально-психологических концепциях, а не на этапе возникновения социально-психологической мысли США.

Наибольший интерес в проблеме зарождения социальной психологии в США представляет психологический эволюционизм Уорда и Гиддингса. Они попытались пересмотреть эволюционную теорию в области социальной мысли, сосредоточив внимание на психических факторах, что возбудило в стране необычайный интерес к психосоциальному подходу. Заявление Уорда о том, что “вдобавок к обезличенным силам космической эволюции, существуют силы социальные, а именно – усилия личности (*human initiative*)” может считаться отправной точкой самостоятельной американской социально-психологической мысли [21].

Для построения целостной картины становления американской социальной психологии важным является анализ научного творчества “зачинателей” социально-психологического знания в США. На этапе зарождения социально-психологической мысли США в работах американских социологов следует обратить внимание на ряд существенных моментов трансформации социологического знания, которые обеспечили возможность следующим поколениям американских ученых определить предметную область и методологию социальной психологии. Во-первых, это идея коллективного разума, которую использовали американские социологи для объяснения целостности общества. Во-вторых, это психологическое объяснение социальных процессов. И, в-третьих, это перенос исследовательского интереса с отдельно взятого индивида на процесс межличностного взаимодействия.

Признание того, что целостность общества заключается в коллективном разуме, сознании, является главной идеей школы социально-психологического организма, к которой можно причислить Смолла, Уорда и Гиддингса, при всем своеобразии и несовпадении их учений [3]. Попыткой редуктирования, сведения социальных явлений к психологическим процессам и проявлениям явилось направление психологического эволюционизма, главными представителями которого были Уорд и Гиддингс. Более того, многие американские социологи (Смолл, Уорд, Гиддингс) в основу определений, которые бы характеризовали сущность социального, вкладывали принцип взаимодействия. Смолл, Уорд и Гиддингс практически единодушны в трактовке специфических свойств этого взаимодействия как психологических в своей основе [12]. Данная традиция в последующем оформилась в качестве отдельного направления в американской социально-психологической мысли – интеракционизма, который был представлен научным творчеством Ч. Кули и Дж. Мида.

С точки зрения методологических принципов, американские социологи – “зачинатели” социально-психологической мысли США (Самнер, Смолл, Уорд, Гиддингс) были последователями Спенсера, разделявшего позиции социологического номинализма (в противовес реализму²). Социологическая проблема как номинализма, так и реализма заключалась в установлении каузально-

² На позициях социологического реализма стояли О. Конт и Э. Дюркгейм, для которых общество представляло собой воплощение высшего существа, а индивид оказывался лишь частью общества, социальной группы.

го приоритета общества или индивидов. По замечанию Л.Г. Бургановой, этот подход вполне соответствовал “духу времени” в США, в силу своей специфики оказавшимся идеальным полигоном для обкатки методологической ориентации, придающей исключительное значение человеческой индивидуальности в процессе конструирования общества [3]. Утверждая, что общество является продуктом индивидов, Самнер, Смолл, Уорд и Гиддингс противопоставили свои концепции теориям Конта и Дюркгейма, критиковавших индивидуалистическую социологию. Гиддингс, Уорд и Смолл, исходя из позиций номинализма, считали, что в основе действий совокупности индивидов лежит осознание ими “своих” и “чужих” отношений. Для них каждый индивид представляет собой центр сознания, из которого как бы извлекается социальное сознание. В этой системе индивид – явление уникальное, отличное от всех остальных членов социальной совокупности, он обладает “концепцией самости”, наделен некоей толикой независимости, свободы или воли.

Если учесть выделенные особенности теорий американских социологов, становится очевидна особенная важность психологического эволюционизма в процессе формирования социально-психологической мысли и становления социальной психологии. Так, Смолл испытал сильное влияние социологической теории Уорда, проявившееся в психологизации ученым социального фактора. Он приходит к выводу о том, что вся социальная жизнь является результатом взаимодействия шести общих классов интересов. Первичным интересом для каждого индивида, по его мнению, выступает стремление к выживанию, универсальными формами которого являются интерес к пище, сексу и физической деятельности. Они в совокупности составляют “интерес в здоровье”. Остальные пять групп включают интерес в благосостоянии (обладании вещами), общении, познании, красоте и справедливости (правоте) (по [3]). В итоге Смолл обозначает свою позицию следующим образом: социальное явление – это непрерывное взаимодействие трех главных факторов: (1) природы, (2) индивидов; (3) институтов, или способов ассоциации между индивидами. В свою очередь, для Уорда и Гиддингса специфика социального взаимодействия состояла в психических процессах, свойственных только реальному обществу и в чисто субъективном его истолковании.

Поэтому главным объектом нашего внимания становится именно психологический эволюционизм Уорда и Гиддингса, хотя необходимо учиты-

вать, что влияние социал-дарвинизма сказалось на концепциях последних мыслителей в той или иной степени, особенно на представлениях Гиддингса.

Основателем психологического эволюционизма считается Л.Ф. Уорд. В своих работах (“Психические факторы цивилизации”, “Очерки социологии”) он пытается раскрыть психологические причины деятельности и поведения людей. Он считал, что применительно к человечеству спенсеровский принцип космической эволюции должен быть дополнен ценностью идеей прогресса. Уорд исходил из того, что “социальные силы – суть силы психологические и заключаются в умственной природе индивидуальных членов общества” [11, с. 135]. “Социальные силы – это те же психические силы, действующие в коллективном состоянии человека” [11, с. 131]. Отсюда следует, что основанием социологии должна быть не биология, как у Спенсера, а психология.

Интерес к активной, субъективной стороне исторического развития заставляет Уорда анализировать сущность психологических мотивов, которые приводят в движение общество. Действительными причинами всех социальных явлений, согласно теории Уорда, являются психические силы, которые в обществе становятся социальными силами. Социальные силы – это человеческие мотивы. Уорд полагал, что социальное взаимодействие является результатом мотивов, лежащих в основе деятельности индивидов. Под социальным явлением им понимается, следовательно, взаимодействие, обнаруживающее цели, желания, планы, существующие в индивидуальных умах (по [3]).

По мнению Уорда, изначальной причиной деятельности любого субъекта выступают его желания. Он характеризовал желания людей как “все-проникающий и весь мир оживляющий принцип ... пульс природы, главная причина всякой деятельности” [11, с. 90]. Обосновывая “философию желаний”, Уорд выделяет первичные желания, связанные с удовлетворением потребностей людей в пище, тепле, продолжении рода и т.п. На их основе формируются более сложные желания людей, в том числе творческой деятельности, гражданской свободы, а также моральные, эстетические и религиозные [12]. Желания людей порождают их волю, которую Уорд называет “динамическим двигателем общества” [11, с. 13]. Бросая вызов социал-дарвинизму, Уорд попытался вывести “закон выживания самых податливых (*plastics*) индивидов”. Рассматривая по сути проблему социально-психологической адаптации ин-

дивида в группе и обществе, Уорд единственным средством адаптивности называет чувства. Желания человека Уорд подразделил на два типа: первые освобождают человека от страданий, вторые служат источником удовольствия. Именно эти желания, а также вводимый Уордом нравственный элемент, характерный исключительно для человека, а не природы, выступают регуляторами социального взаимодействия.

Идеи Л.Ф. Уорда получили свое дальнейшее развитие в работах Ф.Г. Гиддингса. Гиддингс, в отличие от биолого-натуралистических теорий, утверждает, что общество – не просто организм, а организация, которая возникает отчасти вследствие бессознательной эволюции, а отчасти как результат сознательного плана [7, с. 94].

В “Основаниях социологии” Гиддингс представил психологический подход к исследованию феномена ассоциации и социальной организации, дав обоснование своей концепции сознания рода. Термин “сознание рода” (*the consciousness of kind*) Гиддингс заимствовал, по его собственному признанию, у А. Смита. Как и Смит, американский социолог зафиксировал в нем инстинктивность сознания (по [3]). Человек является социальным существом благодаря врожденности сознания рода. В сознании рода фиксируется уровень социальности индивидов, оно влияет на поведение различными путями, и любое социальное поведение определяется в первую очередь сознанием рода. Гиддингс обосновывает решающее значение психических факторов во взаимодействии людей и в развитии общества, заявляя: “Все истинно общественные явления – психические по своей природе” [4, с. 1]. Отсюда социолог делает вывод, что словом “общество” можно обозначить “рассматриваемых коллективно индивидуумов, которые находятся в сношениях друг с другом и соединяются или организуются ради общих целей” [4, с. 2]. Гиддингс характеризует общество как сотоварищество, некую ассоциацию людей, которых скрепляют психологические узы, “сознание рода”. “Умственные и нравственные элементы общества, соединяясь в различных сочетаниях, образуют так называемое общее чувство, общее желание, нравственное чувство, общественное мнение и общую волю общества” [4, с. 158]. Все это Гиддингс называет “социальным разумом”, формирующемся в результате взаимодействия “индивидуальных разумов”. Это, по словам Гиддингса, “продукт того, что Тард называет социальной логикой, связывающей продукты индивидуальной логики в более сложные целые” [4, с. 160–161].

Сознание рода Гиддингс понимает, как “состояние сознания, при котором каждое существо, какое бы место оно ни занимало в природе, признает другое сознательное существо принадлежащим к одному роду с собой” [4, с. 19]. “Сознание рода”, или “социальный разум”, существует в сознании целого сообщества индивидов, и оно больше любого индивидуального сознания. Именно “сознание рода” делает возможным осмысленное многомерное взаимодействие разумных существ и одновременно сохраняет индивидуальные особенности каждого из них. Оно обнаруживается в этническом чувстве, в крепкой связи, существующей между лицами, по убеждению принадлежащими к одному и тому же вероисповеданию, оно же лежит в основе классовых делений и других разнообразных форм общества [4, с. 20].

Социальное сознание, по Гиддингсу, это чувство и мысль, возникающие в одно и то же время во всех индивидах и распространяющаяся от одного к другому по всему обществу [4]. Гиддингс подчеркивал, что социальный разум есть явление, обнаруживающееся во взаимодействии многих индивидуальных разумов. Причем они воздействуют друг на друга так, что одновременно чувствуют одинаковое ощущение или эмоцию и приходят к одинаковому суждению или согласованному действию [там же]. Продуктами социального разума являются общественное мнение и традиции, коллективные настроения и желания, социальные оценки и ценности.

В качестве зарождения социально-психологической проблематики в американской социологии представляет интерес решение Гиддингсом проблемы взаимодействия личного и формирующегося в рамках ассоциаций группового сознания, в том числе влияния группового сознания – коллективных эмоций, воли и т.д. – на сознание личности [4]. Все это, – пишет Гиддингс, – происходит на сознательном и подсознательном уровнях, в связи с этим он указывает на “инстинкт ассоциации” [4, с. 447].

В работах Гиддингса интерес вызывает его социологическая концепция групп [16]. Разработанная им типология социальных групп включает два основных типа групповой организации – “социальный состав” и “социальное устройство”. Социальный состав представляет собой организацию, основанную на похожих элементах, а социальное устройство – на несходных. Простейшим примером организации социального состава является семья (временные пары, полигамная и моногамная семья). Семьи в свою очередь, объединены в более крупные единицы – этнические и

народные (“*demotic*” – “демотические” – перевод Л.А. Бургановой) общества. Первые представляны сначала стаями, племенами и конфедерациями племен. Демотические общества включают в себя составные группы “из семей, соседств, деревушек, округов, городов, коммун, графств, провинций или департаментов, государств, федеральных наций” [16, с. 190].

В “Элементах социологии” Гиддингс также рассматривает причины, особенности и механизмы формирования организаций социального состава. Гиддингс подчеркивал значение социального конфликта для становления групп. По его замечанию, групповые отношения суть вид конфликта, а всякая деятельность есть столкновение мыслей [4]. В понимании современных проблем психологии социального общения и взаимодействия людей актуальным является анализ Гиддингса психических отношений людей, основанных на их взаимопонимании, симпатии, интересах, желаниях и воле.

Следует признать большое значение теории Гиддингса в зарождении социально-психологического подхода к решению социальных проблем. Особенно в поздний период творчества “социология становилась для Гиддингса социальной психологией” [18, с. 366]. Признавая, что социальная жизнь состоит из материальных и психических явлений, существующих нераздельно и в зависимости друг от друга, Гиддингс в психической стороне общественных явлений ставит на первый план волевые процессы коллективного характера. Сознание рода, или, по Гиддингу, социальный разум, означает духовное единство разумных существ, делающее возможным их сознательное взаимодействие друг с другом при сохранении индивидуальности каждого. По сути дела, речь идет о групповом, коллективном сознании, продуктами которого являются общественное мнение, культурные традиции, коллективные настроения и социальные ценности. Однако Гиддингс не разграничивает содержание общественного сознания и те психические процессы и механизмы, посредством которых реализуется взаимодействие индивидов.

Итак, рассматривая сущность социального, Уорд и Гиддингс сходились в том, что специфика социального взаимодействия состоит в психических процессах. Уорд, основатель психологического эволюционизма в американской социологии, посвятил свои основные научные труды анализу психологических механизмов общественной жизни. По признанию Карпф, хоть и в небольшой степени, но в идеях Уорда уже можно проследить

типичные для американской социальной психологии позиции, а именно – применение концепции социальной природы личности человека, а также использование понятия “группа” как инструмента социологического анализа [21].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, к концу XIX столетия в США сложились объективные условия для становления социальной психологии: они были связаны со значительными изменениями в социально-экономической, культурной и духовной сферах развития страны. Экономический рост, процессы индустриализации и урбанизации трансформировали социальную структуру и всю систему духовных ценностей американцев. Социально-экономические перемены обусловили появление ряда трудностей в американском обществе. Многие из возникших проблем нового американского общества стали предметом исследования новой отрасли психологического знания. На основе социологии, этнографии, теории эволюции происходит зарождение социально-психологического знания. На этапе зарождения можно говорить о европейских корнях американской социальной психологии и сильном влиянии английской, французской, австрийской школ социологического знания. Большое влияние на возникновение социально-психологической мысли США оказали взгляды социологов Конта, Спенсера, Дюркгейма. Американские ученые во многом опирались на работы европейских представителей теорий психологии народов (В. Вундт), психологии масс (Г. Тард, Г. Лебон). “Зачинателями” социально-психологической мысли в США стали представители психологического направления в социологии. Их труды способствовали становлению методологического аппарата социальной психологии, определению проблематики социально-психологических исследований. Исследования социологов наметили пути изучения индивида в процессе его взаимодействия с другими людьми.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева Г.М. Социальная психология. М.: Аспект Пресс, 2006.
2. Бодуин Д.М. Духовное развитие с социологической и этической точки зрения. Исследование по социальной психологии. М.: Московское книгоиздательство, 1913.

3. Бурганова Л.А. Ранняя американская социология: поиски теории социального порядка и прогресса М.: Издательство ИИКЦ “Эльф-3”, 2005.
4. Гиддингс Ф.Г. Основания социологии. Анализ явлений ассоциации и социальной организации / Пер. с англ. М.В. Лучицкой / Под ред. И.В. Лучицкого. Киев-Харьков: Изд. Южно-Русского книгоизд-ва Ф.А. Иогансона, 1898.
5. Журавлев А.Л. Роль В.М. Бехтерева в становлении отечественной социальной психологии // История отечественной и мировой психологической мысли: ценить прошлое, любить настоящее, верить в будущее: Материалы международной конференции по истории психологии “V Московские встречи”, 30 июня – 03 июля 2009 г. / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова, Ю.Н. Олейник. М.: Институт психологии РАН, 2010. С. 37–46.
6. История буржуазной социологии XIX – начала XX века / Под ред. И.С. Коня. М.: Наука, 2003.
7. История социологии в Западной Европе и США: учебник для вузов / Отв. ред. Г.В. Осипов. М.: НОРМА, 2001.
8. История США. В 4-х томах. Том 2. (1877–1918) // Отв. ред. Н.Н. Болховитинов, Г.П. Куропятник. М.: Наука, 1985.
9. Парыгин Б.Д. Основы социально-психологической теории. М.: Мысль, 1971.
10. Парыгин Б.Д. Социальная психология: учебное пособие. СПб.: СПбГУП, 2003.
11. Уорд Л.Ф. Очерки социологии. М., 1901.
12. Уорд Л.Ф. Психические факторы цивилизации. СПб: Питер, 2002.
13. Штомпка П. Социология социальных изменений Социология социальных изменений / Пер. с англ. под ред. В.А. Ядова. М.: Аспект-Пресс, 1996.
14. Bogardus E.S. History of social thought. Los Angeles: University of Southern California Press, 1922.
15. Ellwood C.A. Sociology and Modern Social Problems. N.Y.: American Book Company, 1910.
16. Giddings F.H. The Elements of Sociology. New York: The Macmillan Company, 1908.
17. Gillin J.L. The Development of Sociology in the United States // Publications, American Sociological Society. Vol. XXI. 1926. URL: [http://www.asanet.org/images/asa/docs/pdf/1926%20Presidential%20Address%20\(Gillin\).pdf](http://www.asanet.org/images/asa/docs/pdf/1926%20Presidential%20Address%20(Gillin).pdf)
18. Hankins F.H. Franklin Henry Giddings, 1855-1931: Some Aspects of His Sociological Theory // American Journ. of Sociology, 37, 1931. P. 349-367. URL: http://www.brocku.ca/MeadProject/Hankins/Hankins_1931.html
19. Hans J. Symbolic Interactionism // Social Theory Today / Eds A. Giddens, J. Turner. Cambridge / Stanford, 1987. P. 82–115.
20. Hilgard E.P. Psychology in America: A Historical Survey. San Diego, CA: Harcourt Brace Jovanovich, 1987.
21. Karpf F.B. American Social Psychology: Its Origins, Development and European Background. New York: McGraw-Hill Book Company, 1932.

ORIGINS AND PREMISES FOR BIRTH OF AMERICAN SOCIAL PSYCHOLOGY AT THE END OF XIX – BEGINNING OF XX-th CENTURY

E. A. Gorshkov

PhD, senior lecturer, psychology chair, FSBEI HPE Arzamas State Pedagogical Institute named after A.P. Gaidar, Arzamas

Origins and premises for USA social psychology beginning at the end of XIX-th century are analyzed. Correlation of the process of American social psychology formation with considerable changes in socio-economic, cultural and spiritual spheres of country development is considered. Special attention is paid to analysis of works of pioneers of socio-psychological knowledge in the USA – representatives of psychological school in sociology.

Key words: social psychology, psychological sociology, Social Darwinism, psychological evolutionism, “the consciousness of a kind”, social process, social interaction.